

Глава 330: Упрямый Гений с 25 Честными Пободами

Согласно правилам, тот, кто принимал вызовы, не мог быть вызван на матчи с другими претендентами.

Поэтому надежда на то, что его вскоре вызовут и он покинет ринг, могла остаться только надеждой.

«Может, парень знает какую-то чудную магию? Я не верю, что простая «Мрачная печать» может быть настолько сильной, что никто не в состоянии ее выдержать!»

«У меня тоже есть пара подозрений, но что, если все вправду так просто? На ринге все решает победитель. Если ты так хорош, что же тогда не поднимаешься к нему?»

Очевидно, мир боевых дао действительно был чудесным. Цзян Чэнь с самого начала все сверлили единодушными взглядами: отовсюду пульсировало презрение, и сияла надменность с тех самых пор, как он появился в мистическом квадранте как светский ученик.

Однако, вместе с интенсивным ростом его побед, которые вскоре достигли двадцати, многие ученики секты невольно стали его сторонниками.

Сильные значит величественные. В мире боевого дао сила была тем, что завоевывало уважение.

Ученик Секты Текущего Ветра, который был третьим противником Цзян Чэнь, усмехнулся: «Похоже, что из всех этих матчей я показал лучший результат. По крайней мере, я смог остаться невредимым.»

Он не чувствовал ни капли стыда, нахваливая себя. Все же вокруг него хотели, чтобы он скорее заткнулся.

Думаешь, никто не понимает, что тебе просто повезло? Да он даже не старался тебя покалечить! Твоя так называемая «невредимость» была обеспечена только тем, что ты больше всех остальных выглядел жалко и беспомощно. При том настолько, что он пощадил тебя.

Однако каждый крутил эти слова лишь у себя в голове, будучи не в силах сказать это ему вслух.

Все воины были наготове, пытаясь угадать, сколько еще побед этот упрямый гений собирался одержать. Цзян Чэнь, однако, по собственной инициативе остановился после 25 побед.

И дело было не в том, что его энергия слабела или он уставал, просто он чувствовал, что, если он сделает все, что должен был делать на протяжении трех месяцев, за один день, жизнь после этого станет слишком скучной.

Таким образом, он решил, что лучше было остановиться, пока он был впереди, и поэтому он прекратил вызовы после 25-ой победы.

Все вздохнули с облегчением, когда он ушел. По крайней мере, на сегодня мучения закончились.

Согласно правилам, как только он останавливался, он больше не имел возможности вновь участвовать в матчах до следующего дня.

Он мог только ждать, чтобы ему бросили вызов.

Когда Дань Фэй увидела Цзян Чэня, спускавшегося с возвышенного кольца, она втайне сказала: «Ну и кто здесь гений? Вот настоящий гений!»

Сравнивая так называемых «гениев сект» с Цзян Чэнем, можно было сказать, что они были свирепы с виду, но на деле оказывались слабыми.

До того, как Цзян Чэнь продемонстрировал свою настоящую силу, все они вели себя чрезмерно высокомерно и считали, что светские ученики были не более чем обычными муравьями.

Однако, как только Цзян Чэнь дал им узреть свою мощь, все эти так называемые «гении» стали унылыми и разбитыми, до смерти боясь, что следующими на одном ринге с ним могли оказаться они.

Контраст их поведения до этого и после заставил мнение Дэн Фэй о них упасть еще ниже в пропасть.

Цзян Чэнь, с другой стороны, был довольно спокоен. Он не относился к слабости воинов сект с чрезмерным вниманием и удивлением. Он ожидал, что большинство людей – особенно сначала – здесь будут именно такими.

Цзян Чэню не хотелось тратить на них свое время. Однако таковы были правила: он не мог взлететь сразу на небесный квадрант из светских начал.

Мистический квадрант был всего лишь первой ступенью в его восходе. Цзян Чэнь совершенно не напрягался.

«Красиво сделано, Брат-Камень!» Дань Фэй выкинула руку и ободряюще ударила Цзян Чэня.

Цзян Чэнь усмехнулся. «А ты тут как?»

Дань Фэй засмеялась. «Я выиграла три раза и проиграла один. Мои результаты намного менее впечатляющи по сравнению с твоими. Брат-Камень, ты на самом деле поднял престиж обычных практиков. С сегодняшнего дня наша жизнь, вероятно, пойдет лучше, и они не посмеют смотреть на нас сверху вниз.»

Цзян Чэню было все равно, если кто-то смотрел на него сверху вниз. Его миссией здесь было не привлечь внимание других людей.

Все другие светские практикующие подошли, чтобы поздравить Цзян Чэня, явно желая укрыться в его тени.

Цзян Чэнь никогда не интересовался новыми знакомствами, и, кроме Сяо Фэйя, он действительно не заботился ни об одном из этих ребят.

Поэтому он не отвергал их сознательное выражение интереса, но и не отвечал им с энтузиазмом. Он лишь небрежно откликнулся и сел, скрестив ноги, сосредоточив внимание на своем внутреннем состоянии.

Он был вызван один раз днем и чисто выиграл.

Всю оставшуюся часть дня Цзян Чэню так и не пришел ни один вызов.

Все вскоре закончилось с объявлением Мастера Фана, и первый день матчей официально прошел.

В первый же день начались активные бои, и в ста кольцах было проведено где-то пять тысяч матчей. Это означало, что в каждом кольце прошло в среднем около пятидесяти матчей.

«Брат, меня зовут Лю Вэньцай. Я из Секты Мириад Духов. Сегодня вечером у меня будет вечеринка, не хотел бы присоединиться и выпить? Мы будем на первом уровне по номеру семь.»

Лицо ученика Секты Мириад Духов было украшено татуировками странных форм. Он решительно подошел к Цзян Чэню, пока его компания с интересом наблюдала за ним, и искренне обратился к нему.

Дань Фэй слабо улыбнулась, увидев эту сцену. Она знала, что из-за его удивительного выступления люди стали заинтересованы в общении с ним.

Цзян Чэнь всегда был тем типом людей, что отдают доброту в десятикратном размере и ничуть об этом не жалеют.

Поскольку Лю Вэньцай был вполне вежлив, Цзян Чэнь не смог встретить его отвлеченным взглядом. Он слабо улыбнулся: «Брат Лю, моя задача – одержать победу в ста матчах, и это сильно на меня давит; я не осмелюсь упустить свой шанс из-за алкоголя. Если нам посчастливится встретиться снова, когда мы покинем эту древнюю территорию, я, безусловно, возьму на себя инициативу принять у себя и выпить с Братом Лю.»

Хотя это были просто любезности, Цзян Чэнь изложил их так изящно, что никто и не подумал бы обижаться.

Лю Вэньцай от души рассмеялся и с хлопком сложил руки. «Брат говорит правду. Алкоголь действительно может сказаться на боевых способностях – это моя оплошность. Сегодняшнее славное выступление Брата действительно вызывает у меня восхищение до глубины сердца. Честно говоря, я всегда думал, что смогу выйти первым в квадрант земного духа, но, увидев сегодня твои триумфы, я малость потерял свою уверенность!»

Резиденция Лю Вэньцайя имела седьмой номер в духовном квадранте. Это означало, что он был седьмым потомком в этом квадранте.

Его слова звучали, с одной стороны, скромно, но с другой стороны, он просто подольщался к Цзян Чэню.

«То, что Брат Лю настолько смирен, означает, что он необычный ученик. У Брата Лю имеется великий потенциал и возможность попасть в земной квадрант.»

Сегодня Лю Вэньцай выиграл три матча, что было неплохо. Тем не менее, кто осмелился бы хвастаться своими достижениями перед извращенным гением, который выиграл 25 матчей подряд?

Когда он увидел Цзян Чэня, Лю Вэньцай понял, что, вероятно, будет трудно уговорить этого светского гения присоединиться к нему тем вечером.

Он лихо улыбнулся: «В таком случае я не буду беспокоить тебя, брат. Я надеюсь, что мы сможем стать друзьями, когда покинем мистический квадрант. Честно говоря, здесь совсем не

так много людей, которыми я действительно восхищаюсь. Ты, безусловно, первый среди них. Твоя победа над Чэн Чжэнем показала многое, и я чувствую, что ты настоящий мужчина, который четко определяет свои обиды и милости. Откровенный и прямой – подходит к моему стилю! Хахаха!»

Хотя Лю Вэньцай был просто кандидатом в мистическом квадранте, его поведение было довольно важно и величественно, давая окружающим одно необъяснимое чувство доброжелательности.

Хотя Цзян Чэнь не согласился на его приглашение, Лю Вэньцай оказал не него приятное впечатление.

Пока они говорили, к ним приблизилась другая группа. Судя по их одежде, они были учениками Секты Багрового Солнца.

У их лидера была красная точка на лбу, словно третий глаз. Его длинные волосы нежно трепались на ветру по его плечам.

Его переносица была высокой и крепкой, а глаза были глубоко посажены, придавая его чертам необычную форму.

Выражение Лю Вэньцайя стало немного неестественным, когда он увидел этого человека. Было видно, что даже седьмой потомок Лю Вэньцай сильно опасался его присутствия.

Цзян Чэнь не был предрасположен к общению с учениками Секты Багрового Солнца и повернулся, чтобы уйти.

«Подожди.» Настойчиво сказал мужчина.

Шаги Цзян Чэня остановились, но он не повернулся. Дань Фэй взглянула на новичков, желая разглядеть в них их намерения.

«Тебе не обязательно так держаться особняком. Ты участвовал в отборе; возможно, ты захочешь присоединиться к нашей секте и вместе с нами безгранично преследовать боевое дао.»

Голос человека звучал гладко и легко впивался в уши Цзян Чэня.

«Позволь мне представиться: я Го Жэнь, Секта Багрового Солнца, ученик, живущий в первой резиденции этого квадранта. Ты заинтересован в том, чтобы собраться в моей резиденции?»

Го Жэнь был явно гораздо более проницателен и обладал лучшими манерами, чем Лю Вэньцай. По крайней мере, из его тона нельзя было почерпнуть никаких, даже самых легких следов эмоций.

Цзян Чэнь, стоя к нему все также спиной, слабо сказал: «Не заинтересован.»

Го Жэнь усмехнулся. «Целенаправленно идет один – одинокий волк. Если я правильно понял, ты, должно быть, тот нашумевший практик из обычного мира? Поскольку ты участвуешь в отборе, это означает, что тебя интересуют секты. Не то что бы я хвастаюсь, но если ты вправду хочешь познать боевое дао, тогда, должен сказать, Секта Багрового Солнца является владыкой этой области среди всех четырех сект.»

Го Жэнь был полон гордой уверенности, произнося эти слова. Он вел себя совершенно сухо и не обращал никакого внимания на Лю Вэньцайя, который терпеливо стоял в стороне.

Лю Вэньцай чувствовал себя немного неловко и мог только качать головой и печально улыбаться.

Го Жэнь закатил глаза: «Лю Вэньцай, что ты все улыбаешься? У тебя какие-то возражения?»

Го Жэнь был первым наследником этого квадранта, и его уровень совершенствования был даже выше, чем у Лю Вэньцайя. Когда он открыл рот, его слова прозвучали довольно властно.

Лю Вэньцай был не из тех, кто готов был пойти на компромисс, так что он слегка улыбнулся: «Ты говори, что желаешь, а я улыбаюсь, когда захочу. Не много ли ты стараешься контролировать?»

Го Жэнь с гордостью сказал: «Моя правда не изменится, как бы ты сильно не принижал ее. На пути боевого дао в союзе шестнадцати королевств выше всех всегда будет Секта Багрового Солнца. Секта Мириад Духов не может ничего с этим поделаться; так же не может ни Секта Драгоценного Древа, ни Секта Текущего Ветра!»

Он слегка поднял подбородок и сказал Цзян Чэню: «Брат, очень редко в светском ученике встречается такой потенциал, как у тебя. Я очень надеюсь, что увижу тебя в рекрутах Секты Багрового Солнца. Проблемы между тобой и братьями Чэн были следствием их слепоты и глупости. Если ты кивнешь и присоединишься к нашей секте, тогда эти трения будут забыты.»

Го Жэнь был весьма красноречив, преподнося Секту Багрового Солнца Цзян Чэню. Его слова были наполнены сильным чувством власти.

Однако он не знал, что из четырех сект, Цзян Чэнь больше всего ненавидел и ни за что бы не присоединился именно к Секте Багрового Солнца.

Цзян Чэнь поднял подбородок и тихо рассмеялся: «На арене победитель – король. Неужели между нами остались какие-то трения? Ты пытаешься завлечь меня в Секту Багрового Солнца, попутно угрожая мне?»

Го Жэнь, вероятно, не ожидал, что Цзян Чэнь мог ответить ему таким образом, и моргнул, рассмеявшись.

«Угрозы или просто рекрутинг – я бы достиг той же цели разными способами. Пока твоя цель связана с боевым дао, Секта Багрового Солнца навсегда останется для тебя идеальным выбором.» Го Жэнь проговорил с уверенностью.

Он чувствовал, что Го Жэнь был достаточно вежлив. Он был довольно учтивым и внимательным. Если Цзян Чэнь все еще не знал, как играть в эту игру, то он также не знал, как ценить такую благосклонность.